Дата поступления рукописи в редакцию: 21.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-478-484

ЩЕРБАКОВ Андрей Васильевич,
кандидат юридических наук доцент,
начальник кафедры организации режима
Санкт-Петербургский Университета ФСИН России
(Псковский филиал),
e-mail: Andrey-Sherbakov-1973@yandex.ru

ГРИГОРЯК Анастасия Владимировна,
старший преподаватель кафедры организации режима
Санкт-Петербургский Университета ФСИН России (Псковский филиал),
e-mail: danechka89@bk.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Целью исследования является изучение отдельных законодательных и нормативных актов, ведомственных приказов, статистических обзоров о деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Проведенный анализ нормативно-правовых актов на основе сравнительно-правового метода, метода толкования правовых норм, позволили не только сконцентрировать внимание на перспективных направлениях развития уголовно-исполнительной системы, но и обозначить проблемы, оказывающие негативное влияние на функционирование органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, ее персонал, а также осужденных, отбывающих уголовные наказания.*

Различные аспекты изучаемой проблемы получили отражение в трудах представителей правовой науки и других отраслей знания. Теоретические основы деятельности уголовно-исполнительной системы, составной частью которой выступает исполнение наказаний, изоляция подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, рассматривались в исследованиях Д.В. Горбаня, А.И. Зубкова, Б.Б. Казака, Р.Г.Миронова, Д.В. Горбаня, Д.С. Иконникова, А.В. Щербакова и др.

Вопросы функционирования встроенной в правоохранительный механизм системы органов и учреждений, исполняющих наказания уголовно-исполнительной системы, рассматривались в трудах В.М. Анисимкова, Н.П. Барабанова, А.В. Бриллиантова, Ю.И. Калинина, Б.Б. Казака, Н.Н. Кутакова, Л.Б. Смирнова, И.Н. Смирновой, Р.З. Усеева, А.В. Хабарова, С.Х. Шамсунова, и др.

Результаты: проведенное исследование специальной литературы, обзоров, информационных писем Федеральной службы исполнения наказаний сыграло ключевую роль в поиске решений на обозначенные проблемы в исследовании. Подготовленный материал научной статьи будет интересен профессорско-преподавательскому составу, обучающимся в ведомственных образовательных организациях ФСИН России, а также всем кто интересуется вопросами развития и функционирования уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова*: уголовно-исполнительная система, нормативно правовые акты, персонал, осужденные, исправительные учреждения.*

SHCHERBAKOV Andrey Vasilyevich,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines, St. Petersburg University
of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov branch)

GRIGORYAK Anastasia Vladimirovna,
Senior Lecturer at the Department of Regime Organization
St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov branch)

DOMESTIC PENITENTIARY SYSTEM: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

Annotation. *Purpose: to study individual legislative and regulatory acts, departmental orders, statistical reviews on the activities of bodies and institutions of the penal system. The analysis of normative legal acts based on the comparative legal method, the method of interpretation of legal norms, allowed not only to focus on promising areas of development of the penal enforcement system, but also to identify problems that have a negative impact on the functioning of bodies and institutions of the penal enforcement system, its staff, as well as convicts serving criminal sentences.*

Various aspects of the problem under study have been reflected in the works of representatives of legal science and other branches of knowledge. The theoretical foundations of the penal enforcement system, an integral part of which is the execution of punishments, isolation of suspects and accused of crimes, were considered in the studies of D.V. Gorban, A.I. Zubkov, B.B. Kazak, R.G.Mironov, D.V. Gorban, D.S. Ikonnikov, A.V. Shcherbakov and others.

The issues of functioning of the system of bodies and institutions executing punishments built into the law enforcement mechanism were considered in the works of V.M. Anisimkov, N.P. Barabanov, A.V. Brilliantov, Yu.I. Kalinin, B.B. Kazak, N.N. Kutakov, L.B. Smirnov, I.N. Smirnova, R.Z. Useeva, A.V. Khabarova, S.H. Shamsunova, and others.

Results: the conducted research of specialized literature, reviews, and information letters of the Federal Penitentiary Service played a key role in finding solutions to the identified problems in the study. The prepared material of the scientific article will be of interest to the teaching staff studying in departmental educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, as well as to anyone who is interested in the development and functioning of the penal system.

Key words: *penal enforcement system, regulatory legal acts, staff, convicts, correctional institutions.*

Раскрывая функционирование отечественной уголовно-исполнительной системы, в первую очередь следует выделить концептуально значимые законодательные правовые акты (Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 января 1997 г. № 2-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198; О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : федер. закон от 19 июля. 2018 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации – 2018. – № 30. – Ст. 4532; Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-I; О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июня 1995 г. № 103-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759; Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.»; Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : указ Президента Рос. Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 42. – Ст. 4109. и др.), специальную ведомственную литературу (Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110; Об утверждении Руководства по технической эксплуатации инженерно-технических средств охраны и надзора, применяемых для оборудования объектов уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России от 18 августа 2006 г. № 574; Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 4 сентября 2006 г. № 279; Об утверждении Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 3 сентября 2007 г. № 178 и др.).

В целях повышения эффективности деятельности УИС в 2025 году принято участие в подготовке 23 федеральных законов (аналогичный период прошлого года (далее – АППГ) – 16), 4 указов Президента Российской Федерации АППГ – 7), 12 постановлений Правительства Российской Федерации (АППГ – 15), 7 распоряжений Правительства Российской Федерации (АППГ – 5), 16 приказов Минюста России (АППГ – 11), а также 30 нормативных правовых актов ФСИН России (АППГ – 32) [2].

На плановой основе в настоящее время происходит обеспечение выполнения положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р, мероприятий федеральной целевой про-

граммы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 – 2035 годы)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 06.04.2018 № 420.

Первое. Уголовно-исполнительная система является стратегически важным звеном в государственной структуре, выполняя пенитенциарную деятельность, связанную с реализацией мер государственного принуждения и необходимую для поддержания общественной и государственной безопасности. Относится к правоохранительным органам.

Второе. Уголовно-исполнительная система – это социальный институт, выполняющий определенные функции. Социальность указанных функций обуславливается, во-первых их векторным направлением, а во-вторых, дифференцированным подходом к осужденным отбывшим наказания.

Третье. Уголовно-исполнительная система – имеет четко выстроенную иерархию, относительно закрытый характер, при этом взаимодействует с другими структурными компонентами государственного механизма, социальными институтами в строго регламентированных правовых формах.

Проведенный анализ законодательных и подзаконных нормативно-правовых предписаний позволяет вести речь об отнесении в состав современной уголовно-исполнительной системы России следующих органов и учреждений: ФСИН России, её территориальных органов; учреждений и органов, исполняющих различные виды наказаний; другие организации, деятельность которых обеспечивает функционирование данной системы.

Смирнов Л.Б. в одной из своих научных работ отмечает, что: «пенитенциарные учреждения занимают в уголовно-исполнительной системе особое место, поскольку именно они непосредственно обеспечивают достижение её целевых установок и задач» [15, с. 79].

В рамках проводимых ФСИН России мероприятий по завершению процесса интеграции в УИС учреждений и органов воссоединенных субъектов Российской Федерации обеспечено функционирование 4 уголовно-исполнительных инспекций (по1 в каждом регионе) и их 92 подразделений (4 отдела исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера и 88 филиалов), а также 2 исправительных центров [2].

Вместе с тем, уголовно-исполнительную систему следует изучать в разрезе «горизонтального» (исполнение уголовных наказаний (исправительными учреждениями) и наказаний не связанных с изоляцией осужденных от общества (уголовно-исполнительными инспекциями)) и «вертикального» (структура управления указанными органами и учреждениями со стороны ФСИН России и её территориальных органов) строения [16, с. 117].

Четвертое. Уголовно-исполнительную систему, необходимо рассматривать, во-первых, с учётом имеющихся взаимосвязей с другими социально-правовыми системными объектами, во-вторых, в динамике развития, во взаимосвязи с движением и изменениями социума, государства, а также – в корреляции с интеграционными процессами общемирового и регионального характера. Это, в свою очередь, означает, что уголовно-исполнительная система, оказывая определённое влияние на общество и государство, сама испытывает на себе влияние происходящих в обществе и государстве процессов, адаптируется к ним.

Изучение специальной литературы (Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года), в свою очередь, отражающей предпосылки и ход современного реформирования уголовно-исполнительной системы России [17, с. 5-7] позволяет с известной долей обобщения, указать на одну из основных целевых установок обозначенного процесса:

– гуманизация уголовно-исполнительной системы, с учетом международных стандартов и демократизации Российского общества и государства.

Соответственно, современное состояние уголовно-исполнительной системы России следует рассматривать через призму данных целевых установок, совокупность факторов, обусловивших их постановку, а также факторов, оказывающих влияние на процесс достижения обозначенных целевых установок и решение связанных с этими установками задач.

Гуманизация уголовно-исполнительной системы, с учетом международных стандартов и демократизации Российского общества и государства.

Следует обратить внимание на определённый исторический опыт формирования и практики осуществления, гуманных начал исполнения уголовных наказаний в отечественной пенитенциарной системе, подключения общества к этой проблеме (Так, в 1819 г. в России было образовано Попечительное о тюрьмах общество. До 1917 г. тюрьмы были открыты для посещения общественности).

Как, не без оснований, отмечается в специальной литературе, уже в 1980-х гг. в русле перестроечных реформ были проведены отдельные мероприятия по демократизации и гуманизации советской пенитенциарной системы.

Идея гуманизации уголовно-исполнительной системы, и, в частности, такие её составляющие, как правовая защищённость осуждённых, социальная адаптация лиц, отбывших наказание, необходимость комплексного их решения была озвучена в Концепции реформирования уголовно-исполнительной системы (одобрена коллегией МВД СССР в 1990 г. [4]).

Далее, данная идея конкретизируется в положениях законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов Российского государства, концептуально оформляется в Конституции РФ, последовательно проводится в правовых позициях высших судебных инстанций (В частности, можно указать на ряд решений Конституционного Суда РФ: от 23 июня 1995 г. по делу о проверке конституционности ч. 1 и п. 8 ч. 2 ст. Жилищного кодекса РСФСР (норма действовавшего на тот период жилищного законодательства об утрате гражданином права на жильё при осуждении к наказанию в виде лишения свободы на срок свыше 6 месяцев признана неконституционной) [1].

Важную роль в её утверждении и осуществлении играет интеграционный фактор: вступление России в Совет Европы (Как отмечается в специальной литературе, вступление 28 февраля 1996 года Российской Федерации в Совет Европы позитивно повлияло, в том числе, на гуманизацию уголовно-исполнительной политики) [10, с. 26-28] и связанное с этим процессом признание юрисдикции Европейского суда по правам человека, подписание международно-правовых актов в сфере прав человека и стандартов обращения с заключенными, принятие в этой связи мер по имплементации международно-правовых обязательств в национальной правовой системе и, в частности, в рамках уголовно-исполнительной системы.

Не останавливаясь пока на содержании международных правовых актов, касающихся пенитенциарной системы здесь лишь констатируем их важное значение для гуманизации уголовно-исполнительной сферы, признание этого факта на концептуальном, законодательном и доктринальном уровнях, осуществление комплекса мер в этой части [5, с. 2-4].

В специальной литературе в целом позитивно оценивается современное состояние нормативных положений уголовно-исполнительного законодательства России на предмет соответствия международным стандартам [6, с. 4-9].

Заметим, что сам факт перевода уголовно-исполнительной системы из ведомства МВД в подведомственность Министерства юстиции (Указ Президента РФ от 28.07.1998 № 904 «О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации» //СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3841), постепенное снижение в РФ численности контингента лиц, отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества (так, для сравнения можно привести следующие данные: если в 2002 г. количество осуждённых в местах лишения свободы составляло 877393 чел. [7, с. 176-183], на 1 января 2023 г. в уголовно-исполнительной системе содержалось 433006 человек [12], а на 1 января 2025 года по заявлению директора ФСИН России Аркадия Гостева количество осужденных в российских исправительных учреждениях сократилось до 313 тысяч человек [9]) и параллельное расширение альтернативных форм пенитенциарного воздействия (в числе которых, пробация, включающая в современном понимании, в контексте международных стандартов и зарубежной практики довольно широкий набор. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»), правовое упорядочение в части государственного контроля и надзора, общественного контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений регламентирует функции судебного контроля (ст. 20), ведомственного контроля (ст. 21), прокурорского надзора (ст. 22), возможности участия общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания (ст. 23). Как уже отмечалось, общественному контролю в пенитенциарной сфере посвящён специальный законодательный акт.

Заметим, что общественная форма контроля (наряду указанными формами государственного контроля и надзора) также широко применяется. Также свидетельствуют в пользу гуманизации рассматриваемой системы на современном этапе её развития (вопросам обеспечения прав и законных интересов осуждённых уделено внимание и в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года).

Проведенное исследование законодательных нормативных актов позволяет признать объективный и значимый характер гуманизации сферы исполнения наказания, необходимость продолжения последовательных законодательных и организационно-правовых мер в данном направлении, с учетом национальных интересов и международно-правовых обязательств России (заметим, что в специальной литературе проводится изучение вопроса взаимосвязи уголовно-исполнительной политики и национальных интересов [14, с. 222-226].

Вместе с тем, очевидно, речь не идёт о мифологизации проблемы соблюдения прав осу-

ждённых, принимая во внимание установленные государством определённые, и в некоторых случаях довольно строгие ограничения и запреты [8, с. 64-66].

Среди целей их установления – охрана и защита безопасности. Показательно, что современные исследователи рассматривают гуманизацию условий содержания лиц, заключённых под стражу и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий их прав и законных интересов, в том числе и как фактор, способный привести в конечном итоге к сокращению рецидива преступлений [10, с. 248-254].

Как представляется, в контексте проблемы гуманизации уголовно-исполнительной системы и, одновременно, значимости обеспечения безопасности личности, следует рассматривать ситуацию с профилактикой и лечением опасных заболеваний осуждённых и отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях.

В целом же, недопустимо отождествлять демократические преобразования, и в частности, связанные с демократизацией управления, гуманизацией мест лишения свободы со вседозволенностью.

Между тем, такое восприятие имеет место среди контингента осуждённых, о чём косвенно говорят статистические данные:

– так, к примеру, согласно статистическим данным ФСИН России, на 01.10.2025 в учреждениях УИС на профилактическом учете как «склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов» состояло 3965 подозреваемых, обвиняемых и осужденных (АППГ – 4253), из которых 974 признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания (АППГ – 1056) [3];
– в результате проведенных мероприятий, по состоянию на 01.10.2025 в сравнении с АППГ, количество допущенных в учреждениях УИС противоправных действий, совершенных подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в отношении сотрудников УИС, снизилось на 28% (с 540 до 388), из которых 177 или 45,6% - случаи насилия (АППГ – 221 или 40,9%), 75 или 19,3% - угрозы применения насилия (АППГ – 99 или 18,4%) и 136 или 35,1% - оскорбления (АППГ -220 или 40,7%) [3].

Так отдельные авторы в своей научной работе отмечают, что «распространенность случаев речевой агрессии, сопровождающей конфликтные и экстремальные пенитенциарные ситуации, негативно влияет на стабильность оперативной обстановки учреждений УИС и управляемость ею [12, с. 88-95]; речевая агрессия осужденных часто направлена на младших инспекторов отделов режима и надзора, сотрудников оперативных подразделений и начальников отрядов исправительных учреждений ФСИН России [18, с. 47-54].

На основании всего вышесказанного можно прийти к следующим выводам:

1. Уголовно-исполнительная система занимает важное место в государственном механизме, осуществляет в параметрах, установленных государством правовых форм, при помощи специфических юридических и организационных средств и методов пенитенциарную деятельность, сопряжённую с реализацией мер государственного принуждения и необходимую для поддержания и обеспечения порядка, одновременно, является социальным институтом, играющим особую роль в системе социального контроля, и, тем самым, выступает важнейшим компонентом системы социальной организации (общества) в целом.

В этой связи, уголовно-исполнительная система, испытывая на себе влияние социума и происходящих в нём и в государстве изменений, в свою очередь, оказывает влияние на социум, государство, его граждан.

2. Предпосылки и ход современного реформирования уголовно-исполнительной системы России заданы целевой установкой обозначенного процесса:

– гуманизация уголовно-исполнительной системы, с учетом международных стандартов и демократизации Российского общества и государства.

Соответственно, современное состояние уголовно-исполнительной системы России следует рассматривать через призму данной целевой установки, совокупность факторов, обусловивших ее постановку, а также факторов, оказывающих влияние на процесс достижения обозначенной целевой установки и решение связанных с этой установкой задач.

3. В современных условиях, уголовно-исполнительная система, входящие в неё исправительные учреждения, в процессе функционирования, сталкиваются с рядом проблем, формирование и обострение которых обусловлено факторами, часть из которых заключена в самой пенитенциарной системе, а другая часть коррелирует с явлениями и процессами социально-экономического, культурно-идеологического, политико-правового и организационного характера, и проявляется в просчётах уголовной и уголовно-исполнительной политики в

целом и недостатках функционирования уголовно-исполнительной системы, в частности.

4. Основными причинами допущенных преступлений в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы явились:

– отсутствие оперативных позиций и неэффективное взаимодействие заинтересованных отделов и служб учреждений, в том числе по предотвращению проникновения к подозреваемым, обвиняемым и осужденным запрещенных предметов;
– неудовлетворительная профилактическая работа, в отдельных случаях делегирование администрацией учреждений полномочий осужденным, создание льготных условий отбывания наказаний;
– ненадлежащий ведомственный контроль со стороны сотрудников аппаратов управлений территориальных органов ФСИН России за деятельностью подведомственных учреждений;
– не изжиты нарушения порядка учета, хранения и выдачи колющих и (или) режущих предметов и инструментов, использования заточного оборудования;
– вызывает озабоченность концентрация в учреждениях УИС лиц, являющихся выходцами из стран Средней Азии, что может формировать риски распространения экстремистской идеологии в среде спецконтингента;
– медленно протекает модернизация режимных объектов современными техническими средствами охраны и надзора; похожие проблемы отмечаются с обеспечением учреждений и органов УИС средствами вычислительной техники и защиты информации, доступа к информационным ресурсам ФСИН России.

Список литературы:

[1] Вестник Конституционного Суда РФ. № 2-3. 1995; от 16 октября 1995 г. (норма действовавшего на тот период пенсионного законодательства в части приостановления выплаты трудовых пенсий на время лишения пенсионера свободы по приговору суда признана противоречащей Конституции РФ).

[2] Директива ФСИН России от 30.10.2025 № исх-01-85638 «О приоритетных направлениях деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2026 году (не публиковалась).

[3] Обзор ФСИН России от 07.11.2025 № исх-2-94966 (не публиковалась).

[4] Концепция реформы уголовно-исполнительной системы. М., 1991.

[5] Гачава М.Л. Гуманизация отбывания наказаний как основное условие обеспечения правового положения осужденных в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 5. С. 2-4.

[6] Гришко А.Я. Уголовно-исполнительный закон: декларации и реалии, необходимость в обновлении // Омбудсмен. 2014. № 2. С. 4 – 9.

[7] Горбань Д.В. Прогрессивная система исполнения и отбывания исправительных работ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 176-183.

[8] Головкин Р.Б. Некоторые проблемы осуществления уголовной и уголовно-исполнительной политики в современной России //Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. Конф., Владимир, 29-30 нояб. 2012 г. /Владимир юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. Владимир, 2013. С. 64-66.

[9] Глава ФСИН рассказал о сокращении числа осужденных в местах лишения свободы https://ria.ru/20251201/fsin-2058927734.html (дата обращения 06.01.2025).

[10] Григоряк А.В., Богданов М.Н. Проблемы обеспечения безопасности пенитенциарной системы: факторы их обуславливающие. Право и управление. 2025. № 3. С. 248-254.

[11] Ибрагимов О.А. Развитие института пожизненного лишения свободы в контексте вступления России в Совет Европы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 26-28.

[12] Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации https://fsin.gov.ru/ (дата обращения 10.02.2025 г.).

[13] Ковалев О.Г., Щербаков А.В. Применение физической силы к осужденным в рамках международных стандартов // Право и образование. 2021. № 8. С. 88-95.

[14] Петров А.М. Уголовно-исполнительная политика как выражение национальных государственных интересов России // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. конф., Владимир, 29-30 нояб. 2012 г. /Владимир юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. Владимир, 2013. С. 222-226.

[15] Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительная система России: теоретические, правовые и организационные основы : монография / Л.Б. Смирнов ; Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина. - Санкт-Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. - 228 с.

[16] Уткин В.А. Проблемы уголовно-исполнительного права [Текст] : учебно-методический

комплекс для магистратуры / В.А. Уткин ; Нац. исследовательский Томский гос. ун-т, Юридический ин-т, Магистратура. - Томск : Изд-во НТЛ, 2017. - 117 с.

[17] Шамсунов С.Х., Пещеров Г.И. Перспективы развития современной уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 5. С. 5-7.

[18] Щербаков А.В., Ковалев О.Г. Психолого-педагогические и организационно-правовые аспекты речевой агрессии как фактора, дезорганизующего деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 1(248). С. 47-54.

References:

[1] Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. № 2-3. 1995; dated October 16, 1995 (the norm of the pension legislation in force at that time regarding the suspension of the payment of labor pensions for the period of imprisonment of a pensioner by a court verdict was found to be contrary to the Constitution of the Russian Federation).

[2] Directive of the Federal Penitentiary Service of Russia of 30.10.2025 No. Ref. 01-85638 “On priority areas of activity of the penitentiary system of the Russian Federation in 2026 (not published).

[3] Review of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 07.11.2025 No. Ref. 2-94966 (not published).

[4] The concept of reform of the penal system. M., 1991.

[5] Gachava M.L. Humanization of serving sentences as the main condition for ensuring the legal status of convicts in places of deprivation of liberty// Penal system: law, economy, management. 2013. № 5. S. 2-4.

[6] A.Ya. Grishko. Criminal Executive Law: Declarations and Realities, the Need for Updating// Ombudsman. 2014. № 2. S. 4-9.

[7] Gorban D.V. Progressive system of execution and serving correctional labor//Current problems of Russian law. 2016. № 4. S. 176-183.

[8] R.B. Golovkin. Some problems of the implementation of criminal and penitentiary policy in modern Russia//Criminal and penitentiary policy at the modern stage of the development of society and the state: domestic and foreign experience: materials of international. scientific-practical. Conf., Vladimir, Nov. 29-30 2012/Vladimir Jurid. in-t Feder. services executive. punishments. Vladimir, 2013. S. 64-66.

[9] The head of the Federal Penitentiary Service spoke about the reduction in the number of convicts in https://ria.ru/20251201/fsin-2058927734.html prisons (date of appeal 06.01.2025).

[10] Grigoryak A.V., Bogdanov M.N. Problems of ensuring the safety of the penitentiary system: factors that determine them. Law and governance. 2025. № 3. S. 248-254.

[11] Ibragimov O.A. Development of the institution of life imprisonment in the context of Russia’s accession to the Council of Europe//Penal system: law, economics, management. 2016. № 1. S. 26-28.

[12] Brief description of the penal system of the Russian Federation https://fsin.gov.ru/ (date of appeal, 10.02.2025).

[13] Kovalev O.G., Shcherbakov A.V. The use of physical force against convicts within the framework of international standards//Law and education. 2021. № 8. S. 88-95.

[14] Petrov A.M. Criminal executive policy as an expression of the national state interests of Russia//Criminal and criminal executive policy at the present stage of development of society and the state: domestic and foreign experience: materials of international. scientific-practical. conf., Vladimir, Nov. 29-30 2012/Vladimir Jurid. in-t Feder. services executive. punishments. Vladimir, 2013. S. 222-226.

[15] Smirnov L.B. The criminal executive system of Russia: theoretical, legal and organizational foundations: monograph/L.B. Smirnov; Leningrad State University named after A.S. Pushkin. - St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2007. - 228 s.

[16] Utkin V.A. Problems of penal law [Text]: educational and methodological complex for magistracy/V.A. Utkin; Nat. Research Tomsk State University, Legal Institute, Magistracy. - Tomsk: NTL Publishing House, 2017. - 117 s.

[17] Shamsunov S.Kh., Caves G.I. Prospects for the development of the modern penal system of Russia//Penal system: law, economics, management. 2016. № 5. S. 5-7.

[18] Shcherbakov A.V., Kovalev O.G. Psychological, pedagogical and organizational and legal aspects of speech aggression as a factor disorganizing the activities of correctional institutions that ensure isolation from society//Vedomosti of the penal system. 2023. № 1(248). S. 47-54.